

—

Была глубокая ночь, огни за окном мерцали.

Диван стоял на некотором расстоянии от французского окна, и сидя здесь, на самом деле нельзя было увидеть ночной пейзаж улицы или реки, только редко разбросанные звезды на ночном небе.

Но Янь Шитин, сидящий рядом с Юй Ли, впервые подумал, что вид из окна неплох.

За последние несколько лет он бесчисленное количество раз смотрел из этого окна.

Это было не потому, что он находил это занятие интересным, а потому, что в одиночестве в темноте он чувствовал себя спокойнее.

Теперь же действие «любование пейзажем» принесло ему нечто большее, чем просто спокойствие.

Янь Шитин медленно отвел взгляд.

Рядом с ним Юй Ли уже заснул, прислонившись к спинке дивана.

Янь Шитин встал и наклонился, чтобы поднять его.

Он был очень легким.

Янь Шитин слегка вздрогнул.

За этот период он уже обратил внимание на сочетание питательных веществ в рационе Юй Ли, но человек в его руках все еще был таким легким.

Янь Шитин медленно нахмурился, затем уверенно направился к комнате Юй Ли.

Словно почувствовав знакомый запах, Юй Ли слегка повернул голову и доверчиво потерся о плечо Янь Шитина.

Янь Шитин опустил на него взгляд, его выражение лица было неясным и неопределенным.

—

На следующее утро Янь Шитин отвез Юй Ли обратно в университет.

Посидев немного за столом в общежитии, Юй Ли встал, чтобы собрать свои вещи.

Кроме него, в общежитии был только Сюй Бинь.

Увидев его движения, Сюй Бинь слегка опешил и, нахмурившись, спросил: «Ты съезжаешь?»

Юй Ли замер.

Изначально он планировал переехать через несколько дней, но, вспомнив фигуру Янь Шитина, стоявшего у окна прошлой ночью, он больше не хотел откладывать.

Юй Ли кивнул и засунул ноутбук в рюкзак: «Да».

Сюй Бинь инстинктивно спросил: «Куда ты едешь?»

Юй Ли небрежно ответил: «Куда-нибудь».

Сюй Бинь больше ничего не сказал, взгляд, которым он смотрел на Юй Ли, был немного сложным, словно он что-то подавлял.

Но когда Юй Ли повернулся, чтобы посмотреть на него, он снова стал обычным.

Пока не нужно было перевозить все свои вещи, поэтому Юй Ли собрал только некоторые предметы первой необходимости и одежду.

Собравшись, Юй Ли надел рюкзак и потянул за чемодан, готовый уйти.

Как только он открыл дверь, он снова услышал голос Сюй Биня: «Си'эр, мы будем праздновать наши дни рождения вместе в этом году?»

Его день рождения был всего на день раньше, чем у Юй Ли. Последние три года они с Лю Цунюм и Янь Суем всегда отмечали их дни рождения в один день.

Первый год был в день рождения Юй Ли, второй - в день рождения Сюй Биня.

Если они собирались снова праздновать вместе, то в этом году это должно было быть в день рождения Юй Ли.

Юй Ли повернулся и посмотрел на Сюй Биня с несколько озадаченным выражением лица.

Он все еще помнил странную реакцию Сюй Биня вчера.

Он чувствовал, что Сюй Бинь определенно в чем-то недоволен им, но теперь, когда он спрашивал, будут ли они отмечать свои дни рождения вместе, он немного растерялся.

Сюй Бинь улыбнулся и сказал обычным тоном: «Давай отпразднуем вместе, это последний год».

«У меня есть купон на скидку в спа-отель с горячими источниками, на четверых, так что мы все можем поехать».

Юй Ли плотно сжал губы, но все же кивнул.

В конце концов, недовольство Сюй Биня им было всего лишь его предположением, а их отношения на поверхности не были напряженными, и если бы он не пошел, Лю Цун, миротворец, вероятно, задавал бы бесконечные вопросы.

«Хорошо».

Сказав это, Юй Ли кивнул Сюй Биню и ушел.

Зная, что Янь Шитин занят, Юй Ли постеснялся беспокоить его просьбой забрать его, поэтому он сам доехал на автобусе и метро до Вань Тин.

После подписания брачного договора Янь Шитин поручил кому-то внести данные Юй Ли, поэтому при входе в жилой комплекс у него не возникло никаких препятствий со стороны охраны.

Лифт остановился на 21-м этаже, Юй Ли вышел и встал перед темной дверью с кодовым замком, его настроение было несколько странным.

Неделю назад, когда он только подписал соглашение, он все еще беспокоился о том, чтобы жить с Янь Шитином.

Но теперь он уже не переживал.

—

Около 11 часов вечера Янь Шитин закончил работу и вернулся.

Как только он открыл дверь и увидел освещенную гостиную, он слегка опешил.

Пол месяца назад произошло то же самое.

В тот раз это было потому, что Юй Ли оставил для него свет включенным.

В этот раз...

Янь Шитин подошел к дивану и увидел спящего Юй Ли, укрытого одеялом.

Молодой человек свернулся калачиком, уткнувшись лицом в диван, его бледная кожа резко контрастировала с черным кожаным диваном.

Это одеяло, должно быть, то, которое он привез с собой, мягкого бежевого цвета, ставшее одним из немногих теплых цветов в этой квартире.

Янь Шитин тихонько посмотрел на него некоторое время, затем наклонился, чтобы попытаться отнести его обратно в спальню.

Его рука только коснулась одеяла, как ресницы Юй Ли дрогнули, и он сонно открыл глаза.

Однако он лишь пробормотал «Ты вернулся» и снова заснул.

Янь Шитин затем осторожно поднял его на руки.

—

Совместное проживание с Янь Шитином началось именно так.

Поначалу Юй Ли всегда хотел дожидаться, пока Янь Шитин закончит работу и вернется, но всегда засыпал на диване.

Отнести его обратно в комнату стало обязательным делом для Янь Шитина каждую ночь после его возвращения.

Юй Ли спал и не видел несколько нежного выражения лица Янь Шитина, когда тот нес его.

Однако сострадание в конце концов взяло верх, и через пару дней Янь Шитин начал возвращаться домой вовремя, составляя Юй Ли компанию за ужином и учебой.

В большой квартире не было кабинета, только офисный стол в гостиной, и через несколько дней на столе появились компьютер, канцелярские принадлежности и книги Юй Ли.

За офисным столом, на таком же офисном кресле, как у Янь Шитина, стояла небольшая поясничная подушка в форме рыбки и бежевая подушка для сидения, резко контрастировавшая с креслом Янь Шитина без каких-либо украшений.

У французского окна также стояло двухместное кресло-качалка, иногда они вдвоем сидели и любовались видом.

Кроме того, в спальне Юй Ли и у дивана в гостиной лежали толстые ковры.

Углы столов и журнальных столиков также были обернуты защитными накладками...

Неделю спустя, стоя у двери спальни, Юй Ли посмотрел на сильно изменившуюся гостиную и почти забыл, как она выглядела раньше.

Изначально он думал, что им с Янь Шитином обоим понадобится некоторое время, чтобы привыкнуть друг к другу.

Но неожиданно он естественным образом оставил свои следы на территории Янь Шитина.

Это казалось немного нереальным.

Юй Ли был немного ошеломлен, затем услышал глубокий голос Янь Шитина, сказавшего ему:

«Пойдем».

Сегодня наступило 12 недель беременности, пришло время первого дородового осмотра.

Юй Ли пришел в себя и последовал за Янь Шитином.

В больнице семьи Янь Юй Ли лежал на кушетке для ультразвукового исследования и услышал, как врач говорит:

«Плод развивается очень хорошо».

Мысли, которые кружились в его голове все утро, наконец успокоились.

Он тихо вздохнул.

Почему-то, услышав от врача, что плод хорошо развивается, он почувствовал большее ощущение реальности своей беременности.

Словно раньше он воспринимал лишь общее понятие, а теперь действительно начал ощущать её реальное существование.

Видя, что выражение лица Юй Ли не выражает отказа, врач мягко улыбнулась и спросила: «Вы решили сохранить этого ребенка?»

Брак между Юй Ли и Янь Шитином изначально не планировалось никому рассказывать.

Но решение сохранить ребенка нужно было сообщить доктору Янь и доктору Сюй.

Он кивнул и сказал: «Да».

Затем врач спросила: «Другой родитель этого ребенка будет воспитывать его вместе с вами?»

Юй Ли знал, что она тетя Янь Шитина, но не был уверен, знает ли она, что другим родителем ребенка является Янь Шитин.

Услышав ее вопрос, Юй Ли почувствовал себя немного неловко.

Признание своих отношений с Янь Шитином перед старшим человеком вызывало у него большой дискомфорт.

Но, немного поколебавшись, Юй Ли все же честно признался: «На самом деле, другой родитель ребенка – это Янь Шитин. Мы решили воспитывать его вместе».

Врач долго и внимательно смотрела на Юй Ли, затем сказала: «Это прекрасно».

Она понимала, что для Янь Шитина согласие Юй Ли было очень хорошим знаком.

Иначе Янь Шитин, возможно, никогда бы не предпринял никаких действий.

Ультразвуковое исследование быстро закончилось.

Юй Ли вытер с живота гель, затем врач повела его на ранний скрининг синдрома Дауна.

«Я свяжусь с вами в WeChat, когда будут готовы результаты скрининга синдрома Дауна».

Сказав это, врач посмотрела на Янь Шитина и сказала: «Вам нужно помнить время дородовых осмотров каждые четыре недели».

«Что касается других мер предосторожности, я уже говорила вам в прошлый раз, так что сейчас я не буду надоедать».

Янь Шитин кивнул: «Спасибо, тетя».

Юй Ли вздрогнул, услышав это, с недоуменным взглядом в глазах.

Другие меры предосторожности? В прошлый раз?

Врач взглянула на него, но затем сменила тему: «Здоровье пожилой госпожи не очень хорошее, вы ее навещали?»

Янь Шитин лишь глубоким голосом сказал: «Я отправлял врача ее осмотреть».

Врач тихонько усмехнулась: «Я также слышала от дворецкого Хэ, что Янь Суй часто приезжал в поместье в последние несколько дней, но в последнее время не так часто. Пожилая госпожа очень скучает по нему и постоянно просит людей пригласить его в поместье».

Она тоскливо вздохнула: «Она действительно любит Янь Суя всем сердцем».

Янь Шитин не сразу ответил.

Он помолчал, затем сказал: «Возможно».

Затем он посмотрел на Юй Ли: «Пойдем».

Юй Ли очнулся и кивнул.

Наблюдая за тем, как они уходят, врач медленно вздохнула.

—

По дороге обратно в Вань Тин Юй Ли прислонился к окну машины и задумался над словами врача.

В прошлый раз, другие меры предосторожности.

Значит ли это, что после того, как выяснилось, что он беременен, Янь Шитин консультировался с доктором Янь о мерах предосторожности во время беременности?

Неудивительно, что Янь Шитин так хорошо знал о вкусах, которые понравятся Юй Ли после беременности.

Но Янь Шитин ни разу не упомянул об этом при нем.

В его родном городе, если бы персонал отеля не проговорился, Юй Ли, возможно, никогда бы и не узнал, что кашу лично приготовил Янь Шитин.

Янь Шитин фактически заботился о нем своими действиями, но никогда не хотел этого выражать.

Юй Ли плотно сжал губы, тихонько глядя на Янь Шитина.

Он также подумал о ссоре Янь Шитина и Янь Суя той ночью.

Он понимал, что две фразы, которые произнес Янь Шитин, определенно не были упреком в адрес Янь Суя, напротив, Янь Шитин, должно быть, очень беспокоился и о Янь Суне.

Юй Ли всегда знал, что Янь Шитин больше всего любит своего брата Янь Суя.

Как удовлетворение всех разумных требований Янь Суя, как та аптечка, в которой никогда не заканчивались лекарства.

Как он мог думать, что Янь Суй - это бремя или бесполезный человек?

Юй Ли почувствовал, что, возможно, немного понимает, что Янь Шитин, похоже... не любит, или, скорее, не хочет выражать свои собственные эмоции.

—

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14496/1282994>